

УДК 339.5

А.О. Руднева

## ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ РОССИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ В ПЕРИОД С 1992 ПО 2013 ГГ. В КОНТЕКСТЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ЦЕНОВОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

*Аннотация.* В статье анализируется влияние благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти на производство и экспорт нефти в России в досанкционный период с использованием ретроспективного анализа на основе статистических данных с 1992 по 2013 гг. Особый акцент делается на стимулирующей функции цены в условиях ее роста, побуждающего к форсированию добычи и вывоза энергосырья. Потерю чувствительности к ценовым сигналам на современном этапе автор относит к аспекту стратегии передела мирового рынка нефти, за сохранение позиций на котором России придется побороться.

*Ключевые слова:* торговля, внешняя торговля, внешняя торговля России, международные экономические отношения, риски, экспорт, нефть, цена, конъюнктура.

AnastasiyaRudneva

## FEATURES OF PARTICIPATION OF RUSSIA IN THE WORLD MARKET OF OIL DURING THE PERIOD FROM 1992 TO 2013 IN THE CONTEXT OF THE FAVORABLE PRICE ENVIRONMENT

*Annotation.* In the article influence of the favorable price environment is analyzed in the world market of oil on production and export of oil in Russia during the pre-sanctions period with use of the retrospective analysis on the basis of the statistical data from 1992 to 2013. The particular emphasis is placed on the stimulating function of the price in the conditions of its growth inducing to speeding up of production and export of power raw materials. The author refers loss of sensitivity to price signals at the present stage to aspect of strategy of repartition of the world market of oil, for preservation of positions on which Russia should be overcome.

*Keywords:* trade, foreign trade, foreign trade of Russia, international economic relations, risks, export, oil, price, environment.

Важнейшим фактором, определяющим целесообразность увеличения или сокращения объема производства любой продукции, выступает цена. Ее рост стимулирует компании к наращиванию производственных мощностей, привлекает новых игроков, увеличивает предложение. Ее снижение, напротив, уменьшает объем производства и способствует оттоку капитала в другие отрасли, где рентабельность выше. Тот факт, что на мировом рынке нефти этот механизм действует по-иному, обусловлен особенностями конкурентной среды. Если в отношении роста цен действительно можно говорить о стимулирующем воздействии на отрасль, то их падение, наблюдаемое в последнее время, наглядно демонстрирует возникновение ситуации, когда движение цены в отрицательном направлении не в состоянии оказывать необходимое регулирующее воздействие на объемы производства. Низкая цена перестает быть сигналом для крупнейших экспортеров о необходимости сокращения нефтедобычи. Некоторые из них не просто не сокращают, а, напротив, увеличивают ее, что заставляет задуматься о необходимости пересмотра подходов к понимаю значения фактора цены на мировом рынке нефти.

Снижение цен, по мнению автора, есть осознанная тактика крупнейших игроков рынка. Стратегией игроков, обеспечивающих негативное ценообразование, выступает передел сфер влияния на мировом рынке нефти, для сохранения позиций на котором любой стране, в том числе и России, придется приложить усилия. Нельзя сказать, что развернувшаяся торговая война направлена только на Россию или любого другого игрока (например, США) и имеет целью усугубить и без того непростое

состояние отечественной экономики, но отрицать влияние ценообразования на экономику страны не представляется возможным. Следствием падения цен на нефть выступают – для потребителей: снижение доходов населения; рост инфляции; рост социальной напряженности, для производителей: сокращение добычи и закрытие нерентабельных производств, не способных выдержать неблагоприятную ценовую конъюнктуру; поиск новых более «дешевых» месторождений в том числе за пределами страны, для страны в целом: сокращение нефтяных доходов в бюджете страны, доля которых существенна [4], сокращение Резервного фонда, ослабление национальной валюты; последующее ужесточение бюджетной дисциплины на фоне увеличения налогового бремени; необходимость балансировать между мерами антиинфляционной политики и мерами стимулирования расширенного воспроизводства. Важно отметить, что развернувшаяся торговая война оказывает пусть и не равноценное но все же, негативное влияние на все экономики стран-экспортеров нефти, что, по мнению автора, не позволяет рассматривать ее в качестве долгосрочной тактики. Как и любую бурю, ценовую турбулентность нужно просто переждать.

В продолжение проблематики оценки фактора цены как регулятора на мировом рынке нефти в рамках данной статьи предлагается рассмотреть влияние положительной динамики цен на нефть на объем производства и экспорта российской нефти как важнейшего условия форсирования энергосырьевой ориентации отечественного экспорта. К анализу предлагается временной ряд с 1992 по 2013 гг., поскольку геополитические и внешнеэкономические риски, характерные для 2014–2015 гг., не являются предметом анализа. Итак, к моменту распада СССР энергосырьевая номенклатура окончательно становится определяющей позицией отечественного экспорта, увеличившись с 3,9 % в 1950 г. до 45,1 % в 1990 г. [1]. В дальнейшем подобная диспропорция не только была сохранена, но и усилена, чему в немалой степени способствовало ценообразование на мировом рынке нефти. Так, средние экспортные цены в 1995 г. составили 105,0 долл./т, в 2000 г. – 175 долл./т, в 2001 г. – 151 долл./т, в 2002 г. – 154 долл./т, в 2003 г. – 174 долл./т, в 2004 г. – 226 долл./т, в 2005 г. – 330 долл./т, в 2006 г. – 211 долл./т, в 2007 г. – 221 долл./т, в 2008 г. – 663 долл./т, в 2009 г. – 407 долл./т, в 2010 г. – 546 долл./т, в 2011 г. – 744 долл./т, в 2013 г. – 734 долл./т. [3](см. рис. 1).

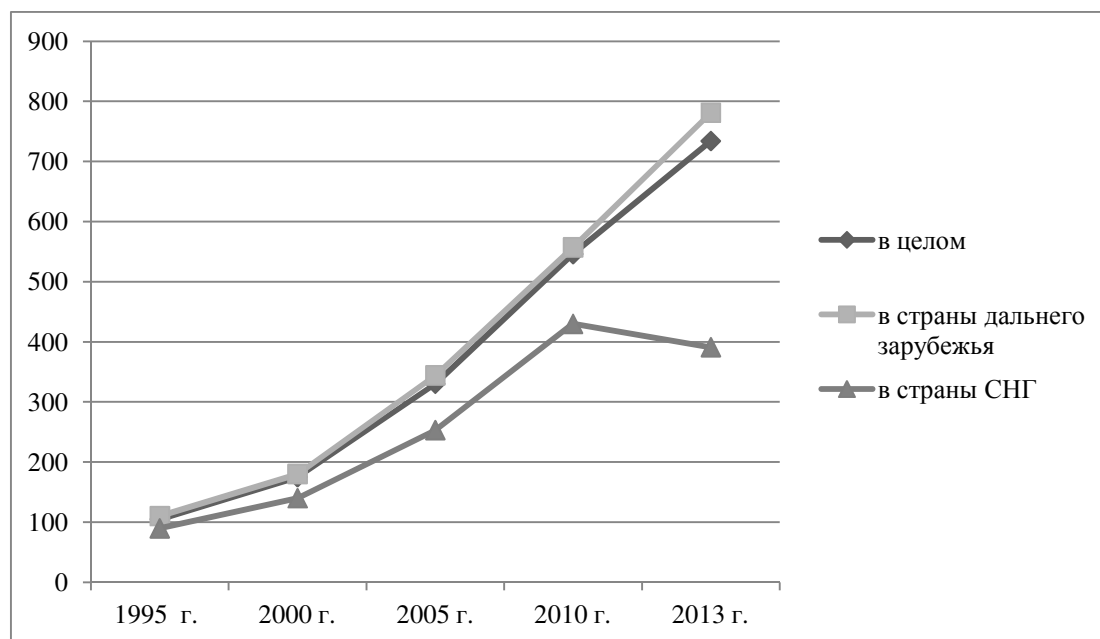


Рис. 1. Динамика средних экспортных цен на нефть России с 1995 по 2013 г. (долл./т) (построено автором по данным [3]).

Во многом положительный тренд обеспечивался положительной динамикой средних экспортных цен на нефть в торговле со странами дальнего зарубежья: в 1995 г. они составили 110 долл./т, в 2000 г. – 180 долл./т, в 2001 г. – 156 долл./т, в 2002 г. – 163 долл./т, в 2003 г. – 182 долл./т, в 2004 г. – 232 долл./т, в 2005 г. – 344 долл./т, в 2006 г. – 430 долл./т, в 2007 г. – 485 долл./т, в 2008 г. – 696 долл./т, в 2009 г. – 420 долл./т, в 2010 г. – 557 долл./т, в 2011 г. – 784 долл./т, в 2012 г. – 802 долл./т, в 2013 г. – 781 долл./т (см. рис. 1). Преимущественное влияние на формирование средней экспортной цены определялось приоритетностью стран дальнего зарубежья как внешнеторговых партнеров России. На их долю, по данным таможенной статистики, в 1995 г. приходилось 80,5 % российского экспорта, в 2000 г. – 86,6 %, в 2001 г. – 85,4 %, в 2002 г. – 85,3 %, в 2003 г. – 84,7 %, в 2004 г. – 83,8 %, в 2005 г. – 86,5 %, в 2006 г. – 85,9 %, в 2007 г. – 85,1 %, в 2008 г. – 85,1 %, в 2009 г. – 84,5 %, в 2010 г. – 84,9 %, в 2011 г. – 84,5 %, в 2012 г. – 84,9 %, в 2013 г. – 86,0 % [3].

Средние экспортные цены на нефть в торговле со странами Содружества правовых государств (СНГ) имели менее впечатляющую динамику: в 1995 г. они составили 89,6 долл./т, в 2000 г. – 140 долл./т, в 2001 г. – 125 долл./т, в 2002 г. – 111 долл./т, в 2003 г. – 134 долл./т, в 2004 г. – 197 долл./т, в 2005 г. – 253 долл./т, в 2006 г. – 309 долл./т, в 2007 г. – 378 долл./т, в 2008 г. – 483 долл./т, в 2009 г. – 328 долл./т, в 2010 г. – 430 долл./т, в 2011 г. – 454 долл./т, в 2012 г. – 398 долл./т, в 2013 г. – 391 долл./т (см. рис.1).

Рост цен за рассматриваемый период на энергосырье в целом, и на нефть в частности, способствовал росту индекса производства по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (1991=100): в 1992 г. – 94,7 %, в 1995 г. – 77,8 %, в 2000 г. – 80,9 %, в 2001 г. – 85,8 %, в 2002 г. – 92,1 %, в 2003 г. – 101,6 %, в 2004 г. – 109,4 %, в 2005 г. – 111,4 %, в 2006 г. – 114,4 %, в 2007 г. – 117,4 %, в 2008 г. – 117,6 %, в 2009 г. – 118,0 %, в 2010 г. – 121,7 %, в 2011 г. – 121,9 %, в 2012 г. – 122,8 %, в 2013 г. – 123,9 %. Добыча нефти составила в 1992 г. – 399 млн т, в 1995 г. – 307 млн т, в 2000 г. – 324 млн т, в 2005 г. – 470 млн т, в 2007 г. – 491 млн т, в 2008 г. – 488 млн т, в 2009 г. – 494 млн т, в 2010 г. – 506 млн т, в 2011 г. – 512 млн т, в 2012 г. – 519 млн т, в 2013 г. – 523 млн т (см. рис. 2).

При этом вырос, и довольно существенно, удельный вес минеральных продуктов в экспорте России: в 1992 г. он составил 54,3 % совокупного объема экспорта, в 1995 г. – 42,5 %, в 2000 г. – 53,8 %, в 2001 г. – 54,7 %, в 2002 г. – 55,2 %; в 2003 г. – 57,3 %, в 2004 г. – 57,8 %, в 2005 г. – 64,8 %, в 2006 г. – 65,9 %, в 2007 г. – 64,9 %, в 2008 г. – 69,8 %, в 2009 г. – 67,4 %, в 2010 г. – 68,5 %, в 2011 г. – 71,1 %, в 2012 г. – 71,3 %, в 2013 г. – 71,6 %.

Аналогична структура поставок минеральных продуктов в страны дальнего зарубежья, выступающие, как уже отмечалось, приоритетными внешнеторговыми партнерами для России. В частности, в 1992 г. данный показатель составил 52,1 %, в 1995 г. – 40,4 %, в 2000 г. – 54,5 %, в 2001 г. – 56,5 %, в 2002 г. – 56,9 %; в 2003 г. – 60,0 %, в 2004 г. – 60,4 %, в 2005 г. – 67,7 %, в 2006 г. – 69,0 %, в 2007 г. – 68,6 %, в 2008 г. – 73,6 %, в 2009 г. – 70,2 %, в 2010 г. – 71,6 %, в 2011 г. – 73,8 %, в 2012 г. – 74,0 %, в 2013 г. – 75,3 %.

По странам Содружества за рассматриваемый период наблюдается обратная ситуация – снижение доли минерального сырья при одновременном росте долей других групп товаров. Так, в 1992 г. удельный вес минеральных продуктов составил 70,9 %, в 1995 г. – 42,5 %, в 2000 г. – 49,1 %, в 2001 г. – 1,9 %, в 2002 г. – 55,2 %, в 2003 г. – 57,3 %, в 2004 г. – 57,8 %, в 2005 г. – 46,0 %, в 2006 г. – 65,9 %, в 2007 г. – 64,9 %, в 2008 г. – 48,2 %, в 2009 г. – 52,2 %, в 2010 г. – 50,7 %, в 2011 г. – 56,3 %, в 2012 г. – 55,8 %, в 2013 г. – 48,5 %. Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств увеличился с 8,2 % в 1992 г. до 16,3 % в 2013 г., металлов, драгоценных камней и изделий из них – с

8,2 % до 11,0 %, продукции химической промышленности, каучука – с 4,7 % до 10,4 % за рассматриваемый период.

Рост доли минеральных продуктов в совокупном экспорте страны был обусловлен не только благоприятной ценовой конъюнктурой на мировом рынке нефти, но и ростом физических объемов вывозимой нефти. В 1992 г. ее было вывезено 66,2 млн т, в 1995 г. – 116 млн т, в 2000 г. – 145 млн т, в 2001 г. – 162 млн т, в 2002 г. – 188 млн т, в 2003 г. – 223 млн т, в 2004 г. – 258 млн т, в 2005 г. – 253 млн т, в 2006 г. – 248 млн т, в 2007 г. – 258 млн т, в 2008 г. – 243 млн т, в 2009 г. – 247 млн т, в 2010 г. – 247 млн т, в 2011 г. – 244 млн т, в 2012 г. – 240 млн т, в 2013 г. – 237 млн т [3] (см. рис. 2).

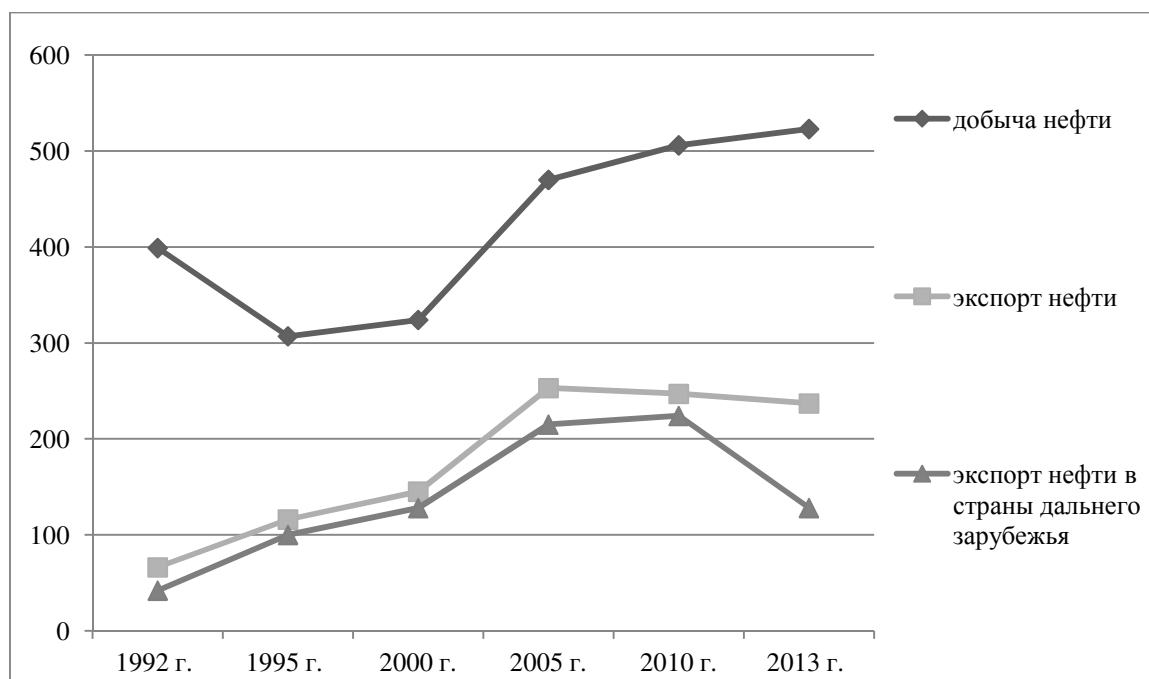


Рис. 2. Добыча и экспорт нефти в России с 1992 по 2013 гг., млн т (построено автором по данным [3])

Основными потребителями нефти из России выступали и выступают страны дальнего зарубежья, в которые в 1995 г. было экспортировано 100 млн т нефти, в 2000 г. – 128 млн т нефти, в 2001 г. – 138 млн т нефти, в 2002 г. – 156 млн т нефти, в 2003 г. – 186 млн т нефти, в 2004 г. – 218 млн т нефти, в 2005 г. – 215 млн т нефти, в 2006 г. – 211 млн т, в 2007 г. – 221 млн т, в 2008 г. – 205 млн т, в 2009 г. – 211 млн т, в 2010 г. – 224 млн т, в 2011 г. – 214 млн т, в 2012 г. – 212 млн т, в 2013 г. – 128 млн т [3] (см. рис. 2).

В то же время по странам СНГ наиболее впечатляющую положительную динамику по физическому объему экспорта показала не нефть: это были руды и концентраты железные – с 2,5 млн т в 1995 г. до 3,8 млн т в 2013 г., автомобили легковые – с 79 тыс. шт. до 132 тыс. шт., медь – с 4,2 тыс. т до 9,8 тыс. т, чугун передельный – с 34,2 тыс. т до 170 тыс. т, алюминий – с 1,3 тыс. т до 96,7 тыс. т [3].

Увеличение и стоимостного и физического объемов экспорта нефти позволило России сохранить свои позиции на мировом рынке нефти на фоне роста мирового экспорта нефти: в 1995 г. доля РФ в мировом экспорте нефти составляла 11,7 %, в 2000 г. – 7,9 %, в 2001 г. – 8,7 %, в 2002 г. – 8,9 %, в 2003 г. – 9,6 %, в 2004 г. – 9,8 %, в 2005 г. – 10,2 %, в 2006 г. – 10,6 %, в 2007 г. – 10,7 %, в 2008 г. –

10,8 %, в 2009 г. – 10,5 %, в 2010 г. – 10,8 %, в 2011 г. – 10,6 %, в 2012 г. – 10,2 %, в 2013 г. – 10,8 % (рассчитано автором по данным [2] (см. рис. 3).

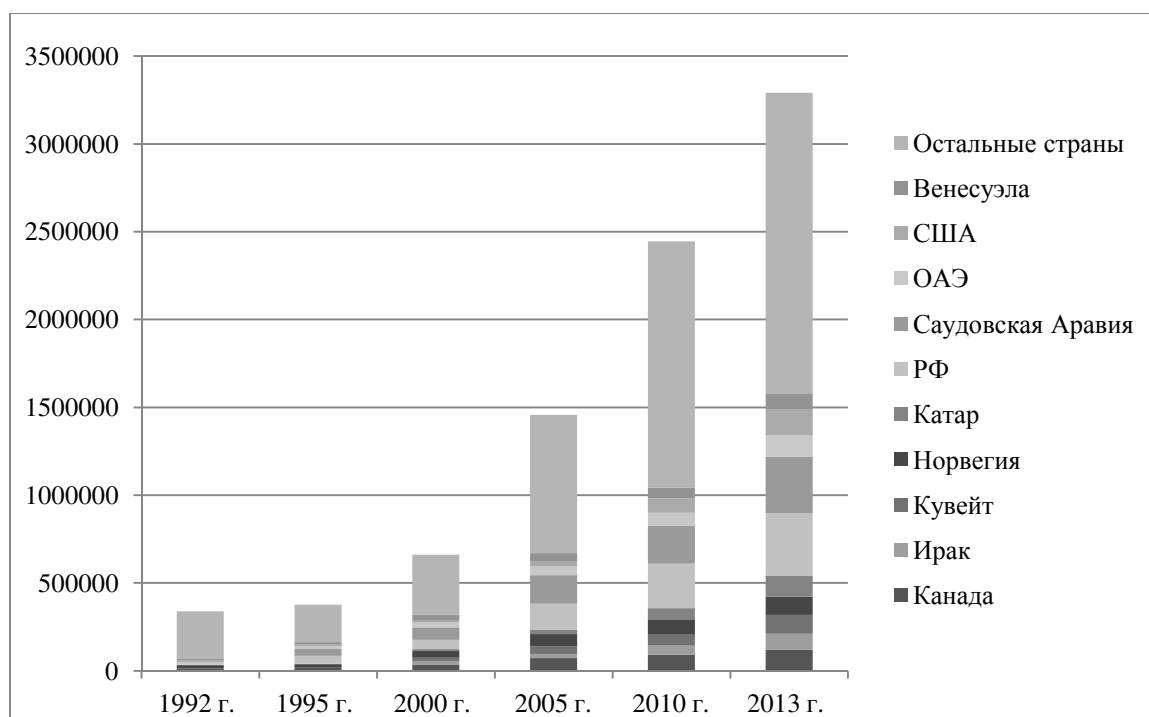


Рис. 3. Динамика мирового экспорта нефти, млн долл. (построено автором по данным [2])

Однако форсирование экспорта энергосырья происходило на фоне сохранения высокой степени износа основных фондов. В 2005 г. она составила 54,8 %, в 2007 г. – 53,3 %, в 2008 г. – 50,9 %, в 2009 г. – 49,6 %, в 2010 г. – 51,1 %, в 2011 г. – 52,2 %, в 2012 г. – 51,2 %, в 2013 г. – 51,8 %. По данному показателю добыча полезных ископаемых обгоняет большинство отраслей отечественной экономики, уступая лишь рыболовству, рыбоводству (64,4 % в 2013 г.), государственному управлению и обеспечению военной безопасности, социальному страхованию (54,8 %), образованию (54,8 %), здравоохранению и предоставлению социальных услуг (52,9 %) [3].

Итак, автором была проанализирована стимулирующая функция цены на мировом рынке нефти на основе выявленной взаимозависимости роста цен в период с 1992 по 2013 гг. и положительной динамики производства и экспорта нефти России.

Рост средних экспортных цен на нефть России преимущественно определялся впечатляющей положительной динамикой цен на нефть, поставляемую в страны дальнего зарубежья, которые выступают в качестве приоритетных внешнеторговых партнеров для отечественной экономики.

Внешнеторговое взаимодействие со странами СНГ строилось на форсировании экспорта машин, оборудования и транспортных средств; металлов, драгоценных камней и изделий из них, а также продукции химической промышленности и каучука, в то время как удельный вес энергосырья за период с 1992 по 2013 гг. неуклонно сокращался, что означает постепенную переориентацию России во внешнеторговых взаимодействиях с постсоветского пространства на страны дальнего зарубежья. Современные внешнеторговые связи с рядом из них в формате санкций-контрсанкций вкуче с высокой степенью износа основных фондов отрасли повышают чувствительность отечественной экономики к снижению мировых цен на нефть.

Отмечено отсутствие чувствительности крупнейших экспортеров мирового рынка нефти в части объемов добычи энергосырья к негативному ценообразованию в современных условиях, что автор объясняет попыткой передела рынка. Снижение цен на нефть сокращает доходы бюджета стран-крупнейших экспортеров нефти, а значит, требует ужесточения бюджетной дисциплины, а, кроме того, снижает доходы тех компаний, чьи месторождения оказываются нерентабельными с учетом сложившихся цен. Однако данная тактика значительного снижения цены не может быть, по мнению автора, долговременной, поскольку речь идет о серьезных потерях практически для всех участников рынка.

Безусловным является тот факт, что передел сфер влияния коснется и России, позиции которой за рассматриваемый период изменились незначительно – это сильный игрок, с чьим мнением и политикой приходится считаться. Однако ослабленная кризисными явлениями, в немалой степени спровоцированными современными геополитическими рисками, Россия несет существенные потери и вынуждена искать новую парадигму развития, в которой, возможно, ценам на нефть уже не будет отводиться столь существенное место.

*Библиографический список*

1. Внешняя торговля СССР: 1950–1990. Статистический сборник. – М., 1991. – 280 с.
2. Всемирная торговая организация [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://stat.wto.org/StatisticalProgram/WSDBViewData.aspx?Language=E> (дата обращения : 26.01.2016).
3. «Россия в цифрах – 2012 г.», «Россия в цифрах – 13», «Россия в цифрах – 2014 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc\\_1135075100641](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641) (дата обращения : 20.01.2016).
4. Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 276-ФЗ Об исполнении федерального бюджета за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 20.01.2016).